

— Адди? Почему ты такая мокрая?

Андрик ответил без энтузиазма, проходя через дверь. Ему не хотелось рассказывать им, что его самодельная лодка развалилась примерно в двух милях от берега и что эти две мили ему пришлось плыть с грузом в 920 крон. Эгида была немного суше, чем он: она вытряхнула пальто не менее десяти раз, прежде чем дойти до дома. Когда они вошли, Арда выскочила из комнаты и в мгновение ока вернулась с полотенцем. Ослан помог Андрику снять мокрые доспехи. Андрик стянул с себя рубашку и высунул ее в окно, чтобы отжать. Ослан, подняв брови, наблюдал, как из него вылилось внушительное количество воды.

— Коув не доставил тебе особых хлопот, не так ли?

Андрик снова хмыкнул.

«Как поживали прекрасные пираты? Завели новых друзей?»

Андрик полез в мешочек и достал пригоршню крон. Он пересчитал их, а затем бросил на стол и сел. Опустив голову, он провел полотенцем по мокрым волосам.

Ослан и Арда обменялись растерянными взглядами. Когда Ослан разложил короны и досчитал 20, на его лице появилось выражение недоверия. Он вздохнул и прислонился к столу. — И ты все еще пахнешь ею, ты это знаешь?

Андрик оперся локтями на колени, сжимая в руках полотенце. «Мне нужно найти ее».

"Извини?"

«Ос, она убила ведьмака». Андрик посмотрел на него. «Медведь. Один из нас». Он снял с пояса второй медальон и показал его Ослану. «Я нашел его в бухте».

— Ты уверен, что его не схватил монстр?

«На его позвоночнике был разрез, нанесенный мечом. Кто-то ударил его ножом в шею. Если вы не покажете мне сирену или гарпию, которая может размахивать одним из них, есть только одно объяснение тому, что с ним случилось. Никто другое пойдет в ту бухту».

Ослан пожал плечами. «Как ты собираешься ее найти? Они не пришли сюда».

У Андрика была идея, где они могут быть. «Они не могут пойти и на Ард Скеллиг, не могут подобраться слишком близко к королю. Сомневаюсь, что они пошли на Фарерские острова. Ах, если бы вы хотели продать богатый черный рынок, куда бы вы пошли?»

На этот раз Арда заговорила. «Когда я рос, у нас... был такой «дом»... люди называли его «Плохой дом». Говорил нам, чтобы мы держались подальше — люди, живущие там, были плохими, и других плохих людей покупали и продавали. Теперь, когда я вспоминаю это, я уверен, что среди других «плохих людей» были пираты».

— Спайкероог. Конечно, — сказал Андрик. «Удобно недалеко от Северных островов». Он встал и натянул мокрую рубашку. Арда попыталась протестовать. «Если я пойду сейчас, то успею до восхода солнца».

«Ты не можешь пойти в эту мокрую одежду!»

Андрик раскинул руки, разбрызгивая капли воды по комнате, а затем натянул последнюю

перчатку. «Ветер меня высушит. Эгида!» Щенок посмотрел на Андрика, схватил с кухонной стойки последний кусок ветчины и поспешил за хозяином.

Когда он приближался к Спикерогу, он увидел вдалеке их корабль — большую черную массу, закрывавшую звезды. Андрик замедлил ход лодки и заставил себя прислушаться. На корабле было тихо. Вероятно, все пираты вышли на сушу, чтобы насладиться добычей в Сворлаге.

Но затем, когда Андрик подвел свою лодку к корпусу корабля, он услышал один набор ударов сердца, доносившийся с палубы наверху. Медленное, ровное дыхание. И этот аромат. Андрик знал, кто ждет его на верхней палубе. Он пришвартовал свою лодку и оставил Иджис. Щенок тут же свернулся калачиком на дне лодки и заснул. Андрик вышел на причал и нашел трап корабля. Поднявшись на палубу, он вытащил свой стальной меч.

Она стояла к нему спиной, изящно положив руки на перила. Когда он прошел половину палубы, она тихо задумалась: «Откуда я узнала?» Она деликатно вздохнула и откинула голову назад. Андрик услышал тихое шипение пульверизатора и уловил сильный запах мятного лимона. На секунду его разум затуманился, но он сморгнул сонливость. Ронья повернулась, когда он был всего в нескольких футах от нее. Андрик увидел, как на него остановились ледяные голубые глаза. "Как ты думаешь, что ты делаешь?"

— Ведьмак из Бухты Траппера, — прорычал Андрик. «Ты убил его».

«Вы его знали? Я не должен так думать. Вы и он такие разные». Она скользнула рукой по перилам. Глаза Андрика проследили за этим. И снова он почувствовал это — неспособность сосредоточиться. — Ты поэтому здесь с мечом в руке? Ее брови нахмурились, когда она посмотрела на него умоляющим взглядом. «Андрик, мне пришлось. Он пытался меня убить».

«Я тебе не верю».

«Он не был похож на тебя. Он был жадным и высокомерным».

«Похоже на кого-то, кого я знаю».

«Мы дали ему то, что обещали, но он попытался потребовать большего. Я напомнил ему о нашей сделке, и он отвернулся от меня».

"Ложь!" Андрик взревел. «Ничего, кроме лжи! Это все, что вылетает из твоего рта! Ты просто коварная, ползучая змея!» Он взмахнул мечом.

Ронья в мгновение ока выхватила свою саблю и парировала. Ее оружие едва ли весило даже половину палаша ведьмака, но она использовала его, чтобы замедлить его удар настолько, чтобы отойти в сторону. Металл свистнул, когда два лезвия скользнули друг против друга. Андрик быстрым махом развернул свой меч и направил его туда, где сейчас находился пират. И снова Ронья быстро отступила за пределы досягаемости клинка. Андрик понял, что она достаточно проворна, чтобы воспользоваться той долей секунды, которую он ей оставил, но она не воспользовалась этой возможностью. Возможно, она не была таким искусным фехтовальщиком, как он думал.

Бой продолжился в том же духе. Он нападет, и она ускользнет с пути его клинка. Она ни разу не нанесла ему удара, кроме как осторожно парировать. Затем, как ни странно, Андрик увидел ее попытку парировать один из его сильных, целенаправленных ударов. Сила палаша заставила саблю почти вылететь из руки Рони, подумал Андрик, без сопротивления. Она испуганно ахнула, когда ее сабля заскользила по палубе широкими кругами.

Андрик поднял клинок, готовый нанести последний удар. Затем он заколебался, его разум затуманился сомнениями, когда он посмотрел на беззащитную женщину и вдыхал ее запах. Он не мог убить ее вот так, когда она была без оружия. Это было позорно.

Еще секунду назад у нее было оружие! Он пытался уговорить себя переместить меч. Но он не мог этого сделать, особенно тогда, когда она смотрела на него широко раскрытыми глазами, как загнанная лань. Нет! Не лань! Она змея! Змея!

— Андрик, пожалуйста. Ее голос был почти шепотом. Его разум поколебался. Мятный лимон.

«Почему бы и нет?»

Ее рука двигалась быстрее, чем он мог уследить за ней. Но Андрик не почувствовал злобного прикосновения кинжала. Он почувствовал, как жгучие брызги испаренной жидкости ударили ему в лицо, обжигая его чувства лимоном. Андрик пробормотал и отвернулся, позволив кончику своего палаша упасть и впиться в палубу, а другой рукой яростно вытер глаза. Аромат был настолько подавляющим! Андрик потер лицо, но этого не стало. Он с трудом мог здраво мыслить.

Затем он услышал ее голос, громкий и ясный. «Андрик». Оно было мягким. Ему понравилось это звучание. "Посмотри на меня." Он поднял голову и посмотрел на нее. Она была просто прекрасна. Вид ее бледных глаз сжал его сердце. Она поманила его пальцем, и он подошел к ней.

"Поцелуй меня." Он так и сделал, крепко прижимая ее к себе и целуя со страстью любовника. Ему не хотелось покидать опьяняющее прикосновение ее губ, пока он не почувствовал, как ее рука нежно прижалась к его груди. Неохотно он расстался с ней и снова купался в голубизне ее глаз.

— Андрик, — ее голос был мертвенно тихим. "Ты любишь меня?"

Любовь? Ему казалось, что сердце его разрывается от этого и сильно колотится в груди. Андрик посмотрел на эту женщину, свою королеву. "Я делаю." Глазами он снова умолял ее губы, пока она, его милостивая королева, не согласилась. Он был настолько увлечён её поцелуем, сладким и жестоким одновременно, что не смог осознать, что дрожание в его груди было реакцией его медальона на магию.

Ронья отстранилась от него, хотя он отчаянно вцепился в нее. Тлеющими глазами она посмотрела на него с таким же желанием, как и у него. "Затем покажите мне."

Андрик подчинился своей королеве. Пальцы отчаянно тянули ткань, жаждали кожи под ней. Густой, безумный, ослепляющий туман заполнил его разум, заставляя его то всплывать, то терять сознание. Он прижал ее к мачте, ее ноги обвили его за талию и прижали к себе. Его лицо уткнулось ей в плечо, он задышался от аромата лимона и грушанки, словно задышался. Звуки, которые она издавала, заполнили его разум.

Туман, казалось, наконец рассеялся из его разума, когда Андрик обнаружил, что тяжело дышит, прижавшись лбом к дереву рядом с ее головой. Ощущение ее рук, ласкающих его спину длинными чувственными движениями, вызывало эйфорию. Но где-то в глубине его сознания что-то было не так. «Что со мной происходит?» — спросил он, задыхаясь.

Она повернула голову и поцеловала его в висок. «Мы влюбились», — ответила она.

Они сделали. Андрик никогда раньше не чувствовал такой любви. Это было захватывающе. Но когда Ронья повела его за руку в свою каюту, блаженное оцепенение медленно переросло в пульсирующую головную боль. Андрик сидел на краю ее кровати, пока Ронья готовила ванну в изогнутой ванне на противоположном конце. Он застонал, обхватив голову руками.

«Это пройдет», — заверила Ронья, ее голова расслабленно прижалась к гладкому краю ванны. Через несколько минут боль действительно утихла. Андрик поднял глаза и увидел, что она полулежала в ванне. Воздух был теплым от пара, и Андрик чувствовал, как влага прилипает к его коже.

«Андрик, мне нужна твоя помощь». Ронья подняла голову и посмотрела на него. Андрик посмотрел в ответ. Какого черта он должен ей помогать? Она была грязной... Нет, он любил ее. Он сделает для нее все что угодно.

«Что тебе нужно?»

«Через неделю, после того как мои мальчики отдохнут, мы берем курс на Бремерворд. Княжество молодо, и я сомневаюсь, что у него еще есть развитое ополчение. Его порт сверкает жемчугом, и, ну, я уверен, что они не прочь расстаться с некоторыми».

"Это неверно."

«Андрик ». Ронья улыбнулась ему. Его сердце колотилось. «Мы пираты. Это то, что мы делаем».

«Я не позволю тебе».

Она наклонилась к нему, схватившись за край ванны. — Ты собираешься меня остановить? — сладко спросила она. — Ты бы поступил со мной так ужасно?

Андрик моргнул. "Нет."

«Это мой добрый ведьмак».

Она была впечатлена. Ей почти никогда не приходилось использовать весь эффект содержимого флакона, но его сила ни разу не разочаровала. Ронья покачала бутылку между пальцами, сидя, скрестив ноги, у туалетного столика. Ведьмак спал в своей постели, совершенно обессиленный. Ронья могла сказать, что он принадлежал к тому типу мужчин, которые свободно удовлетворяли свои телесные желания, а бутылка только усиливала эту похоть. Только сейчас он сосредоточил все свое внимание на ней. На ее губах заиграла улыбка, когда она размышляла о том, чтобы оставить этого ведьмака подольше. Он был приятен для глаз, и ей нравился мужчина, обладающий такой же грубой силой, как и он сам.

Ронья подняла подбородок и распылила духи на шею, чтобы заменить смытые из ванны духи. Один только его запах, как сказала ей чародейка, у которой она заказала это украшение, ослабит разум и сделает его уязвимым для ее воли. Вот как она управляла этим кораблем, этими мерзкими собаками. Было лишь несколько мужчин с мускулистыми руками, которые питали к ней глубокую преданность.

Концентрированный взрыв, продолжала чародейка, оставит разум полностью открытым. «Прошепчи их имя голосом возлюбленного, — гласила инструкция, — и спроси у них, чего ты хочешь». Любовь, верность или что-то еще. Они принадлежали ей, пока оставались в ловушке этого ароматного облака. У нее были сильные и жестокие люди, которые могли напугать

остальных и заставить их последовать за своей королевой. И она заставила ведьмака так сильно охватить то, что он считал любовью, что был готов сделать для нее все.

Ронья потянулась, выгнула спину, затем поднялась. Бросив последний взгляд на спящую фигуру, она вышла из каюты, чтобы подняться на палубу. Те немногие руки, которые обслуживали корабль всю ночь, молча перетасовали свои дела. Ронья подошла к штурману за рулём. — Когда мы приедем? — спросила она, ее глаза метнулись к растущей луне над головой.

— Ненадолго, ваше величество, — ответил сторбленный штурман, одна щека которого раздулась от жевательного табака. «Бремервордский порт торчит из континента, как нос ведьмы, вот так. По-моему, нам нужно добраться до этого места к закату, тумурре».

«Хорошее времяпровождение», — заметила Ронья. «К этому моменту рыбаки будут уставшими и ленивыми».

- Да, - согласился штурман. Он наклонил голову и собрал слюну и табачный сок в ближайшее ведро. «Моя королева, возможно, нам стоит собрать для этого другие корабли».

«Это простой порт без какой-либо официальной защиты», — ответил Ронья. «Нам не нужно подкрепление».

«Просто я, старик, чувствую...»

«Твои старые кости не командуют этим кораблем», — перебила его Ронья.

Штурман засунул табак в другую щеку и опустил голову. «Прошу прощения, Ваше Величество».

«Сегодня вечером я чувствую себя щедрым. Ты прощен. Но если у тебя когда-нибудь возникнет желание рассказать мне, как твои старые кости бросают мне вызов, просто помни — я всегда могу поручить кому-то другому управлять этим кораблем». Ронья оставила штурвал и спустилась на главную палубу. Она увидела, как «Иджис» тревожно кружит вокруг главной мачты. С той ночи собака стала беспокойной. Возможно, она почувствовала перемену в ведьмаке.

Ронья проигнорировала животное и повернулась к гигантскому мужчине, который стоял у дверей каюты и зоркими глазами наблюдал за ночным экипажем. «Мы совершаем набег на закате», — сказала она ему. «Я хочу, чтобы все знали, что мы атакуем, как только приземлимся. Если какая-то рука с мечом не будет готова к тому времени, как пандус достигнет берега, я хочу, чтобы ее отрубили по запястью». Гигантский мужчина торжественно кивнул. Ронья прошла мимо него и толкнула двери каюты в свою каюту.

Ведьмак проснулся. Он оделся в брюки и теперь стоял у ее туалетного столика, рассматривая одну из бутылок. Защитный взгляд Рони метнулся к флакону духов. Затем она напонила себе, что бояться не нужно. Ведьмак теперь был на ее стороне. Она быстро расслабилась. "Отдохни хорошо?" — спросила она, подойдя к нему и положив руку ему на грудь.

«Да». Его рука обняла ее за талию, его рука легла ей на поясницу. «Отдохнул достаточно, чтобы пойти на второй раунд». Когда рука ведьмака скользнула вверх по ее спине, Ронья почувствовала, как она захватила с собой подол ее блузки.

«Как бы заманчиво это ни звучало, мне нужно, чтобы ты был готов к завтрашнему дню. Мы будем в Бремерворде к тому времени, когда сядет солнце». Она отстранилась от него,

наслаждаясь разочарованием и тоской в его глазах.

Он улыбнулся ей и оперся на туалетный столик одной рукой. «Думаешь, я не смогу еще раз отвезти тебя на небеса и обратно, и у меня не хватит сил на завтра?» Он стукнул себя в грудь. «Сильнее самого сильного человека, помнишь?»

Ронья засмеялась и провела кончиками пальцев по его скульптурным плечам. Она была рада, что заклинание сохранило человека внутри ведьмака, а не превратило его в влюбленного щенка.

Прижавшись к его груди, Ронья оказалась лицом к лицу с медальоном у основания его шеи. Она заметила, что с той ночи он не перестал трястись. Она взяла его и отдернула в сторону, чтобы поцеловать его ключицу. Ведьмак прижался лицом к ее волосам, вдыхая теплый воздух ей в кожу головы.

Она могла бы обращаться с ним как с грязью или полностью игнорировать его, и он все равно был бы очарован ею, как и прежде. Так почему она это делала? Почему она ласкала его кожу? Прижаться губами к нему? Она всегда использовала свое тело, свои поцелуи только как разменную монету, чтобы получить выгоду. Но здесь ее привязанность была излишней. Так почему?

«У меня есть игрушка, и я с ней играю», — сказала она себе. Это было хорошее объяснение. Все еще обнимая его, Ронья сказала ему: «А когда люди в Бремерворде будут сопротивляться нам, ты защитишь свою королеву?»

«Со мной жизнь».

«Твоя жизнь прекрасна, но я бы предпочел, чтобы ты воспользовался своими мечами, ведьмак». Она почувствовала, как его смех дрожит в его груди. «Я устал. Я сейчас пойду спать». Его руки тут же упали с ее талии. Ронья подошла к кровати, стягивая и сбрасывая бриджи. «Впусти собаку», — приказала она, расстегивая ремень и снимая блузку. Она скользнула под одеяло как раз в тот момент, когда услышала пронзительный свист и безумный топот лап. Эгида влетела в комнату и прыгнула на изножье кровати. Ронья положила голову на подушку и закрыла глаза. Она почувствовала, как ведьмак подкрался к ней сзади и защитно обнял ее.

Только начало наступать темнота, когда кошачьи глаза открылись, и ведьмак уставился на океан. Горизонт был голым, но он знал, что так будет недолго. Они приближались на закате.

Он услышал шаги, сопровождаемые третьим звоном посоха, приближающегося к нему сзади. Не вставая и не поворачивая головы, Козин спросил: «Мы готовы?»

«Всех эвакуировали в замок», — ответил хриплый голос. Козин чувствовал, как док трясется каждый раз, когда спускался персонал. «Возможно, нам следует принять защитные меры», — предложил старый маг позади него. «Вызовите водоворот, чтобы потопить корабль. Пусть этот док взорвется при контакте. Или установите кольцевые гексы вдоль берега». Козин не был уверен, что это были за заклинания, но, учитывая склонность колдуна к жестоким заклинаниям, они, вероятно, не представляли собой ничего особенного.

— Не надо. Не могу рисковать, — ответил черноволосый ведьмак. Он будет с ними.

— Ох, да, да. Очень хорошо, — пробормотал маг.

Кодрен был интересным человеком. Даже сейчас Козин не мог выразить словами личность мага. Все, что он мог сказать, это то, что у старика была раздражающая склонность слишком много раз говорить «очень хорошо».

«Не обязательно оставаться», — сказал ему Козин. Он знал, что нельзя недооценивать силу магов, но Кодрен выглядел таким беспомощным из-за своего тонкого роста.

«И оставить тебя одного с этими подлыми крестинами? О нет, нет, нет! Как ты вообще мог такое предположить? Ведьмаки-медведи действительно странные люди». Он тоже это говорил слишком много раз. «Я когда-нибудь рассказывал тебе о том медведе, которого встретил в Форнхале? Он был особенно странным».

«Да, ты мне говорил». Около тысячи раз.

«Хм, ну... да, он был странным человеком».

Козин не знал, как можно быть настолько собранным и в то же время настолько не в себе. Продолжая задаваться вопросом, он заметил пятнышко на горизонте, которое быстро росло. Они были здесь. Козин встал.

"Ой!" Кодрен взвизгнул. Он щурил глаза, пока они совсем не исчезли под сдвинутыми бровями. "Вот они идут."

«Мы встретимся с ними в порту, а не здесь», — сказал Козин, уходя с причала. Земля зазвенела, когда маг последовал за ним. «Оставайся сзади и не подпускай их к себе. Мне понадобится твоя поддержка».

"Очень хорошо." Маг поспешил впереди него в портовый город. Козин шел неторопливо, бросив последний взгляд на приближающийся корабль, еще далеко в море. Андрик был на нем. Козин не думал, что еще раз увидит брата таким.

Он миновал заброшенные прилавки, на которых не было товаров, если не считать вонючих бочек с рыбой. Сетка лежала на ящиках и кучками на земле. Снаряд хрустнул, растертый в порошок под ботинком ведьмака. Он знал, зачем они пришли в порт Бремерворда. Все коробки с ними были собраны в одном хранилище, запечатаны и защищены чарами Кодрена. Если бы они пришли ради средств к существованию Бремерворда, им пришлось бы за это бороться.

Когда они приземлились, земля грохотала, словно приближающаяся давка. Пустота порта, должно быть, смутила их, потому что Козин почувствовал, как они замедлили шаги, когда они вошли в порт. Он сделал последний рывок из трубы, когда они завернули за угол и обнаружили ведьмака, сидящего на ящике, — единственную душу, видимую среди пустынных зданий.

Пираты, выглядящие такими же уродливыми и свирепыми, как он себе представлял. Толпа перед ним могла бы сделать тролля похожим на принца. Они впились в него своими металлическими хмурыми взглядами, на которые ведьмак ответил апатичным взглядом. Затем он приоткрыл губы, позволяя своему голосу звучать мягко и тихо.

«Последний шанс, — сказал он им, высыпая табачный пепел на землю, — уйти живыми и выпить еще один день. Если вы не воспользуетесь этим шансом, я обещаю, что заставлю вас истекать кровью на земле. "

Они продолжали смотреть на него своим отвратительным взглядом. Козин недоумевал, почему они до сих пор не набросились на него, как бешеные собаки. Было такое ощущение, будто они

чего-то ждали. Затем он услышал голос, которого совсем не ожидал от стоящих перед ним лиц.

— Ведьмак, — промурлыкал женский голос, одновременно грубый и шелковистый. Она появилась, алмаз среди грязи. Козин был поражен, как много он мог узнать о ней с первого взгляда. Она была красива, и соблазнительно низкий воротник блузки говорил о ее знойной натуре. Ее ножны, прикрепленные к бедру, были стратегически расположены под углом, обеспечивающим плавное натяжение, и наводили на мысль, что это было нечто большее, чем просто показуха. Диадема на ее голове с подвеской в виде черепа, соответствующей эмблеме на флаге, носилась как корона. Итак, это была Королева пиратов.

— Ваше Величество, — ответил Козин, размахивая руками. Не вставая, он отвесил насмешливый поклон. «Смирно мне находиться в твоём присутствии».

«Хватит всякой ерунды, желтые глаза. Ты нам мешаешь». Видимо, она не собиралась подыгрывать его веселью.

«Боюсь, я не двигаюсь», — ответил Козин. «И я бы не советовал никому из вас, ребята, пытаться пройти мимо меня. Нет, если вы хотите сохранить то, что внутри вас, внутри себя».

«Очаровательная театральность», — размышляла Королева Пиратов, положив руку на наклоненное бедро. «Оставь блефы для Гвинта, ведьмак. Тебя превзошли. Но давай сделаем все немного интереснее». Другой рукой она помахала кому-то рукой. Козин смотрел, как толпа движется, когда кто-то проходит.

На его место рядом с Королевой пиратов появился ведьмак. Он торжественно взглянул на Козина. Черноволосый ведьмак знал, что в конце концов до этого дойдет, но изобразил шок, вскочив на ноги.

«Андрик?»

— Так ты его знаешь? Королева пиратов провела рукой по руке ведьмака. «Я встретил его в Ан Скеллиге, и с тех пор он приносил мне только пользу».

— Так ты собираешься натравить нас друг на друга? — спросил Козин сквозь зубы.

— Нет, Андрик, встань на колени. Он сделал, как приказала Королева Пиратов. Она вдруг вытащила саблю и прижала ее к его горлу. «Последний шанс, — сказала она Козину, — уйти с нашего пути». Он сердито посмотрел на нее на секунду, а затем отошел в сторону. — И скажи этому колдуну, чтобы он тоже вышел сюда. Громче она сказала: «Слышишь меня, старик?»

Она оказалась острее, чем он ожидал, пришлось признать Козину. Кодрен послушно вышел. — Что ты делаешь, мальчик? — воскликнул маг. «Вылезай из этого!»

«Заткните ему рот», — приказала Королева пиратов двум своим людям. Они бросились вперед, чтобы повиноваться. «Руки за голову, ведьмак».

- Как пожелаете, Ваше Величество. Положив руки на затылок, Козин согнул два пальца на одном, образовав Аксия. Его взгляд сосредоточился на пирате, стоявшем за спиной Королевы.

«Хорошо», — промурлыкала Королева Пиратов. — Продолжайте, мальчики... Ее команда прервалась, когда пират схватил ее за волосы и дернул назад. Она упала на землю, все еще сжимая в руке саблю. Пираты в гневе завопили, и гигантский человек схватил виновного пирата за шею.

"Нет!" — огрызнулась Королева Пиратов, отталкиваясь от земли. «Это был тот ведьмак! Убей его!» Гончих выпустили на волю. Козин выхватил стальной меч. Кодрен громко произнес и ударил посохом, и двое мужчин, пытавшихся заткнуть ему рот, мгновенно превратились в груды шипящего пепла.

Они были на нем в мгновение ока. Козин парировал клинки и рубил плоть. Он убил несколько человек, но обнаружил, что быстро теряет позиции. Королева была права. Их было слишком много, чтобы он мог столкнуться с ними лицом к лицу. Козин увернулся от меча другого пирата и плавно нанес ему удар в грудь. Затем он отступил, стараясь не позволить толпе окружить его. «Кодрен!» он взревел.

"Очень хорошо!" — крикнул в ответ маг. Козин завернулся в щит Квена в тот момент, когда взорвалась мощная ударная волна, выбросившая людей в кольцо. Козин видел, как Андрик своим щитом Квен отвел ударную волну от Королевы.

Ему нужно было отрубить змее голову. Козин пробежал мимо запыхавшихся мужчин, которые пытались встать на ноги. Кодрен уже был там, используя магию, чтобы проникнуть в разум Андрика и попытаться исправить то, что Королева с ним сделала.

Королева, похоже, была не слишком довольна потерей контроля над своим питомцем. «Отойди от него, старик!» — прошипела она, опуская саблю. Маг спас себя, подняв посох и вместо этого позволив лезвию удариться о дерево. Королева пиратов выхватила саблю и приготовилась к новому удару.

Аард вырвался из ладони Козина и сбил женщину с ног. Козин остановился рядом с магом, перевернув клинок и держа его над головой. Он мог сказать, что старый маг начал уставать.

Из-за них подошел пират, размахивая топором. Кодрен отбросил его в сторону нижним концом своего посоха и поднес корявый, узловатый конец к лицу пирата. Он выпустил нечто похожее на сильный порыв ветра, который растворился и снес лицо пирата до черепа, как кислота.

Последнее заклинание истощило старого мага. Кончик посоха глубоко погрузился в землю, и Кодрен удержался от спотыкания.

«Уйди отсюда!» Сказал ему Козин, парируя удар Королевы Пиратов.

"Но-!"

«Черт побери, старый дурак! Я сказал, иди отсюда!» Козин взревел. Маг сдался и исчез в треске света. Это был простой телепорт на небольшое расстояние, но этого было достаточно, чтобы увести его от опасности. Козин повернул назад как раз вовремя, чтобы уклониться от нового удара Королевы. Она была быстрой, опасно быстрой. Быстрый противник всегда создавал трудности для сильно атакующего Медведя.

Его следующий широкий удар заставил женщину уклониться от его руки и подняться позади него. Он почувствовал, как острие сабли с профессиональной точностью вонзилось в трещину доспеха на плече. К счастью, клинок остановила толстая кольчуга под ним. Козин развернулся с неожиданной для противника быстротой и отбил клинок в сторону широким взмахом руки.

Королева пиратов подняла саблю, направив острие ему в подбородок. Козин легко парировал тонкий клинок. Он увидел трех пиратов, пришедших защитить свою королеву — одного слева и двух справа. Те, кто справа, добрались до него первыми. Козин отразил атаку от них, еще одну от того, что слева. Он быстро сразил пирата слева и, когда тот упал, схватил его меч. Он

отвернулся, уклоняясь от приближающихся к нему мечей, и развернул свой, чтобы чисто обезглавить другого врага. Прежде чем голова упала на землю, Козин вонзил дополнительный меч в другого пирата.

Он снова переключил внимание на королеву, но к ней приближалось еще больше ее людей. Ведьмак сердито нахмурился. Он вытянул руку и пронесся вокруг себя потоком Игни. Не успевшие вовремя отпрыгнуть пираты были подожжены. Их беспорядочные, панические танцы и крики вселяли страх в остальных.

Козин обратился к Королеве. Она посмотрела в ответ, и Козин практически увидел, как расчеты проносились у нее в голове. Что бы она ни планировала, ему это не понравилось. Ведьмак быстро двинулся на нее, не осознавая, что приводит ее план в действие.

Поведение Королевы Пиратов мгновенно изменилось. Она попятилась от него, держа меч перед собой, как испуганная послушница. Внезапно она споткнулась и упала назад. Козин не увидел на земле ничего, о чем она могла бы споткнуться. Падая, она издала крик. И, словно свист, этот крик призвал ее питомца.

Краем глаза он увидел движение, но не успел ничего сделать. Андрик схватил его и повалил на землю. Придя в себя, Козин схватил меч и поднялся на ноги. "Что, черт возьми, ты делаешь?"

«Не трогай ее, блядь!» Андрик зарычал, держа в руке такой же стальной меч.

«Открой глаза! Это я!»

«Я вижу это, Ко. Я здесь не ради тебя. Я здесь ради своей королевы. Дай ей то, что она хочет».

"Ты идиот!" - рявкнул Козин. «Что с тобой? Думаешь, ты влюблен? Посмотри на свою грудь!» Он ткнул пальцем в медальон Андрика. «Она всего лишь продажная и вероломная ведьма!»

Рыжий ведьмак нахмурился. «Вы умрете за это!» Он полетел вперед со вспышкой стали. Козин бросился ему навстречу, и с оглушительным визгом их мечи столкнулись. Лезвия дрожали в напряженной тупиковой ситуации, когда равные силы давили друг на друга. Козин услышал грохот взрыва и понял, что пираты пытаются проникнуть в запечатанный склад. Чары Кодрена не продержались долго, поскольку были подготовлены всего за несколько часов до этого.

Андрик быстро сменил позицию, позволяя краям лезвий скрежетаться друг с другом, отошел в сторону и оттолкнул Козина. Черноволосый ведьмак выпустил заряд Аарда, который бесполезно треснул о щит Квена. Тем временем взрывы на заднем плане продолжались.

Лезвия снова качнулись и столкнулись в серии размытых атак и парирований. Удивительно, как от яростного, кусающего металла не полетели искры. Каждое столкновение вызывало у Козина тряску до плеч, но он уже давно научился игнорировать боль.

Наконец толчки, последовавшие за очередным взрывом, подсказали Козину, что склад сдался. Ящики были широко открыты, и он ничего не мог сделать, чтобы остановить их. Андрик удерживал его на месте. Вся эта ведьмачья подготовка использовалась по неправильной причине.

«Это последнее!» Козин услышал крик Королевы Пиратов. «Назад на корабль!» Прежде чем последовать за возвращающимся в док поездом пиратов, она сказала Андрику: «Прикончи его и возвращайся ко мне».

«Да, моя королева». Андрик внезапно выбросил Аарда и пробил Козина через стену магазина. Лежа среди раздробленных обломков и щепок дерева, он увидел, как над ним поднялся рыжеволосый ведьмак с поднятым мечом. Сталь упала вниз.

Он погрузился в обломки под рукой Козина. Он посмотрел на лицо брата. Андрик подмигнул. Козин слегка кивнул ему. Андрик вытащил клинок и поспешил из магазина, чтобы присоединиться к пиратам. Козин сел и потер ноющую спину.

Я поставил тебя под свое заклинание

Следуй за мной в никуда

Произнеси свою молитву в моей церкви

Сегодня вечером я буду для тебя плохим

«Under My Spell» — Джонатан Бьюкенен и Майкл Листер

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3433654>